

Поверить, что незнакомый юноша, который ни с того ни с сего появился у тебя дома — это твоя собственная кошка.

Сказать такое кому-то — ещё и за психа сочтут, считай, повезло.

Гу Юань опустил взгляд на покрасневшие глаза Цзю Ли и вдруг подумал: а почему бы и нет? Можно один раз и побыть психом.

— Ещё не до конца верю, — сказал Гу Юань, с лёгкой насмешкой. — Может, превратишься обратно в Мими? Я бы посмотрел.

Цзю Ли посмотрел на его полуулыбку-полунасмешку, и сердце его ёкнуло. Он ещё не до конца освоил человеческую мимику: этот двуногий — поверил или нет?

Он осторожно опустил один хвост на руку Гу Юаня, висевшую у него за спиной:

— Хвост настоящий, можешь потрогать.

Пушистый хвост коснулся его руки — было немного щекотно. Гу Юань слегка сжал ладонь, пальцы его утонули в этой пушистой шерсти.

Он задумался. Значит, хвосты — это не реквизит? Они и правда настоящие?

Хвост — вообще-то штука чувствительная, а его ещё и сжимали и тёрли довольно долго. Мерное покалывание побежало от кончика хвоста вверх по позвоночнику, спина у Цзю Ли напряглась. А двуногий всё гладит и молчит. Цзю Ли забеспокоился:

— Ну скажи же что-нибудь! Я правда Мими!

Обычно дома кошка вечно скалилась, делала вид, что она тут главная и обращать на него внимания не собирается, и только когда что-то натворит и ей станет совестно, она поджимала хвост и притворялась послушной.

А сейчас этот юноша до этого момента был на удивление смирным, но когда его припёрли к стенке, он начал злиться — вот это уже было похоже на его кошку, когда она выходила из себя.

Гу Юань усмехнулся и изобразил сомнение:

— А вдруг ты — другой кошачий дух и спрятал куда-то мою Мими?

!!

Плохой человек! Глупый человек!

Глаза у Цзю Ли вытаращились, он сердито уставился на Гу Юаня — он никогда в жизни не видел такого противного человека!

Хвост ему дал потрогать, а он всё равно не верит! Как это — «другой кошачий дух»? Он что, много кошачьих духов видел? Да и вообще он — лис-оборотень!

— Так что же мне сделать, чтобы ты пове... — чуть не сказал «поверил ху...», вовремя прикусил язык и заглотил полслога, но и так весь запал пропал.

Цзю Ли готов был сквозь землю провалиться!

— Превратись обратно в кошку, я посмотрю, моя ли это Мими, — с прежней ленцой сказал Гу Юань, обнажая намерения.

— Ну и превращусь! — Цзю Ли снова сверкнул на него глазами.

Он глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Гу Юань смотрел на его лицо — казалось, юноша очень напряжён. Ресницы его трепетали, отбрасывая тени на веки.

Гу Юань протянул руку — сам не зная зачем — ему вдруг захотелось до них дотронуться.

Рука ещё была на полпути, как вдруг у него на руках стало тяжелее.

Он опустил взгляд.

На груди у него сидел... лис?

Гу Юань моргнул. Шерсть белая, глаза красные, но это совсем не похоже на Мими.

— Ну что, теперь поверил! — поднял голову лис.

То, что лис заговорил человеческим голосом, было, конечно, жутковато, но внимание Гу Юаня явно было занято другим. Он с трудом сглотнул:

— Лис?

Уши Цзю Ли дрогнули. Это с какого перепугу двуногий вдруг поумнел? Откуда он узнал, что он лис?

Не то!

Цзю Ли опустил взгляд на свои лапы.

о.о

о.О!

Когда он из человеческого облика превращался в кошку, он сначала становился лисом, а потом уже колдовал, превращаясь в кошку. А сейчас, сидя на руках у Гу Юаня, он под воздействием момента заторопился и превратился в истинный облик — а про то, что нужно было становиться кошкой, совсем забыл.

— Инь — опять натворил дел, ня.

Это «инь» прозвучало тише комариного писка, уши прижались к голове — «мне стыдно» было написано у него на морде крупными буквами.

— Мими, сколько же ты ещё от меня утаил? — сказал Гу Юань и между делом шлёпнул лиса по задку.

В обычной ситуации Цзю Ли уже закатил бы скандал.

Разве можно лиса по задку шлёпать?

Но сейчас он только вздрогнул от этого шлепка и ещё ниже опустил голову.

Гу Юань посмотрел на этот белый пушистый комок, который свернулся у него на руках, с таким видом, будто ему было совестно, вздохнул:

— Мими?

Цзю Ли не ответил.

— Лис-обманщик.

Уши Цзю Ли дрогнули.

Гу Юань протянул руку и погладил шевелящиеся уши:

— Ты меня обманываешь и ещё не разговариваешь со мной?

Уши оказались зажаты у него в пальцах, и притворяться, что он не слышит, было уже нельзя. Цзю Ли поднял голову, стараясь не пропустить ни одного его движения:

— А тебе не страшно?

Гу Юань склонил голову набок, как это делал Цзю Ли, и серьёзно посмотрел ему в глаза:

— М-м-м, Мими я бояться не буду.

Цзю Ли ничего не сказал — казалось, он совершенно спокоен, но несколько хвостов сзади выдали его с головой: они принялись отчаянно вилять, словно маленькие пропеллеры — Гу Юань чуть не выронил его из рук.

Вечно такая гордая.

Гу Юань с улыбкой ущипнул один из хвостов и вдруг вспомнил кое-что:

— Мими, а раньше, когда у тебя хвост пачкался через два дня — это ты тайком подменяла хвосты?

Он давно уже заметил странность. У Мими всего один хвост, но пачкался он необыкновенно быстро — только вымоет, а через два дня кончик хвоста опять серый.

Он всегда думал, что кошка слишком озорная и везде лазит. А теперь прикинул — если у него девять хвостов, и он по очереди их выставляет, чтобы мыть, — тогда оно и сходится: не успеешь один помыть, другой уже грязный.

— Инь!

— Не кокетничай.

Гу Юань сжал хвост, который держал в руке. Кончик хвоста дёрнулся, пытаясь выскользнуть из пальцев, но Гу Юань держал крепко.

Хвост на ощупь был так хорош — пушистый, словно тёплая сахарная вата.

Обычно такого счастья не бывало: погладить хвост, и чтоб не рассердились. Гу Юань воспользовался моментом и ущипнул ещё пару раз:

— Отвечай, Мими.

— А разве не само собой разумеется, чтобы ты мыл хвосты лисе?! — Цзю Ли развернулся и ошалело сунул все хвосты прямо в лицо Гу Юаню. — Завёл — вот и отвечай! А иначе ты... ты тогда — плохой человек (подонок, изменщик). — Последние два слова он выпалил с особым нажимом.

Последние два дня Цзю Ли не только мультики смотрел. Мультики быстро кончались, а он смотрел телевизор подолгу — вот и переключался иногда на другие сериалы, которые люди играют. Многие он, конечно, не понимал, но общий смысл улавливал.

«Подонок» — это плохой человек!

Если уборщик не будет ему хвосты мыть — он будет плохим человеком!

Значит, уборщик — подонок!

Лис умный!

Гу Юань был в замешательстве — и смешно, и досадно: что же это маленький лисёнок насмотрелся за эти дни?

Хм-хм, двуногого убедили, да?

Цзю Ли вильнул хвостом, подумал и всё же превратился в человека.

В человеческом облике ему удобнее впитывать энергию, да и вообще он любит человеческий облик больше — в нём удобнее делать кучу разных вещей.

Гу Юань опустил взгляд.

□.□

Когда Цзю Ли превращался в лиса, одежда сама собой упала на пол. Но когда он снова превращался в человека, одежда обратно сама не налезала.

У Гу Юаня на руках вдруг оказался совершенно голый человек. Он мгновенно покраснел как рак — и смотреть не знал куда.

— Ты сначала оденься, Мими, — приказал он, зажмурившись и подняв руки вверх, словно сдаваясь.

— Угу, — буркнул Цзю Ли. Он посмотрел на его реакцию — и что это он? Чего покраснел? Что, не видел?

Раньше, когда он превращался в кошку, Гу Юань тискал его и обнимал — и ничего, не краснел так.

Странные эти люди.

Но он всё же послушно поднял свитшот с пола и надел.

— Готово.

Волосы растрёпаны, воротник съехал набок, открывая половину ключицы, а под свитшотом — ничего. И вот такое зрелище предстало перед Гу Юанем, когда он открыл глаза.

Лучше бы уж совсем ничего не надевал.

Гу Юань тяжело вздохнул. Он чувствовал, что небеса над ним издеваются:

— А штаны?

— Нет, — Цзю Ли опустил взгляд, а потом добавил: — Твои слишком большие.

Хвосты не вытащить, да и спадают. Легче их не носить.

Что это за дурацкий разговор?

Гу Юань замолчал. Он положил руки на плечи Цзю Ли, усадил его обратно на диван, прикрыл его пледом и сам пошёл в спальню.

— Примерь, — сказал он, вернувшись со старыми своими ещё со школы штанами и чистым нижним бельём. Протянул их Цзю Ли.

Цзю Ли склонил голову набок, посмотрел на протянутые штаны, но брать их не стал. Вместо этого он откинул край пледа и вытянул две бледные ноги, пошевелив пальцами перед лицом Гу Юаня:

— Ты надень на меня.

Уже видел, уже трогал. Штаны надеть — не бог весть что.

Гу Юань мысленно повторял «это Мими, это Мими». Лицо его оставалось невозмутимым. Он присел, взял эту светящуюся белизной икру.

— Встань, подбери одежду, — сказал Гу Юань, застёгивая ремень на талии Цзю Ли. Талия у него была тонкая, штаны всё норовили сползти, и только когда ремень затянули до последней дырочки, они кое-как удержались.

— Не спадают! — Цзю Ли покружился на месте, очень довольный.

— Мими, — Гу Юань посмотрел на него, на этого радостного человека, — не пора ли объяснить, почему ты не ел как следует?

Хотя в последние дни камера и сломалась, сегодня-то он точно ни крошки в рот не взял.

Цзю Ли выставил один палец перед лицом Гу Юаня:

— Во-первых, меня зовут не Мими. Меня зовут Цзю Ли.

Затем два пальца:

— Во-вторых, я ел!

Цзю Ли, подбоченясь, смотрел на него — неправда, а звучало грозно.

И сколько же сериалов он пересмотрел?

Гу Юань, сдерживая смех, подыграл:

— Хорошо, Цзю Ли.

— А теперь тебя ждёт дополнительная вина. Зачем ты тайком ел мои вкусности?

У уборщика был такой вид, будто он собрался сводить с ним старые счёты. Цзю Ли тихонько отступил на два шага и проговорил уже гораздо тише:

— Я не тайком ел.

<http://bllate.org/book/17643/1644734>